

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 94(470.67)

Э. Г. Джахиева
E. G. Dzhakhieva

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ КАВКАЗ В РОССИЙСКО-ОСМАНСКИХ И РОССИЙСКО-ПЕРСИДСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ОТ ЯССКОГО МИРА ДО ГЮЛИСТАНСКОГО ДОГОВОРА (1791 — 1813 гг.)

THE NORTH-EASTERN CAUCASUS IN RUSSIAN-OTTOMAN AND RUSSIAN-PERSIAN RELATIONS: FROM THE JASSY PEACE TO THE TREATY OF GULISTAN (1791 — 1813)

Ключевые слова: Северо-Восточный Кавказ, Ясский мир, Гюлистанский договор, Российская империя, Порты, Персия, державы, политика, противоречия, дипломатия, война.

В статье с учетом достижений в отечественном кавказоведении рассматривается Северо-Восточный Кавказ в российско-османских и российско-персидских отношениях в период от Ясского мира (1791) до Гюлистанского договора (1813). Это был судьбоносный этап в истории кавказских народов. Став одним из источников противоречий во взаимоотношениях Российской империи, Оттоманской Порты и шахского Ирана, Кавказ в силу своего важного стратегического положения всегда привлекал их пристальное внимание. В статье определяются место и роль кавказского региона в международных отношениях. Подчеркивается, что противоречия между ведущими европейскими державами — Францией и Англией, с одной стороны, и между султанской Турцией и шахским Ираном — с другой, не элиминировали вероятности временных альянсов между конкурировавшими государствами, чему в немалой степени содействовала и откровенная антироссийская тенденция их политики на Кавказе.

Key words: North-Eastern Caucasus, the Jassy Peace, the Treaty of Gulistan, the Russian Empire, Porte, Persia, powers, politics, contradictions, diplomacy, war.

The North-Eastern Caucasus in Russian-Ottoman and Russian-Persian relations in the period from the Jassy Peace (1791) to the Treaty of Gulistan (1813) is considered in the article, taking into account the achievements in the domestic Caucasian studies. It was a fateful stage in the history of the Caucasian peoples. As one of the sources of contradictions in the relations between the Russian Empire, the Ottoman Porte and the Shah Iran, the Caucasus has always attracted their close attention due to its important strategic position. The article defines the place and role of the Caucasus region in international relations. It is emphasized that the contradictions between the leading European powers — France and England, on the one hand, and between Sultan Turkey and Shah Iran, on the other, did not eliminate the probability of temporary alliances between competing states, which was greatly facilitated by the outright anti-Russian trend of their policy in the Caucasus.

Дагестан на рубеже XVIII столетия представлял собой территорию, включавшую несколько десятков союзов сельских обществ и ряд феодальных образований. На протяжении многих веков на ее территорию претендовали великие сопредельные державы. Вторжения иноземных захватчиков, иранских и турецких войск в XVI — XVIII вв. истощили экономику Дагестана, негативно отразились на политическом развитии Кавказа в целом.

Феодальные владетели Дагестана, видя в России сильную державу, которая могла бы оградить их от иноземной агрессии, неоднократно обращались к России за помощью и поддержкой. Многие дагестанские владетели просили ее о подданстве.

Большую роль в усилении пророссийской внешнеполитической ориентации народов Кавказа сыграл Ясский мир с Портой 1791 г., закрепивший включение в состав России Осетии, Балкарии и Кабарды. По Ясскому мирному договору позиции Российской империи на Северном Кавказе и в Северном Причерноморье были твердо закреплены. Екатерина II, проводившая гибкую и сбалансированную внешнюю политику, в указе от 28 февраля 1792 г. предписала командованию на Кавказе принять местные народы под покровительство России. «Не оружием, — подчеркивалось в нем, — а паче правосудием и справедливостью, нужно приобретать их (северокавказские народы. — Э. Д.) к себе доверенность»¹.

Последовательная кавказская политика петербургского двора была встречена северокавказскими владетелями позитивно. Так, в Петербург в 1791 г. прибыли представители владетелей Северо-Восточного Кавказа, в том числе шамхала Тарковского, князей Северной Кумыкии, хана Дербентского с прошением их принятия в подданство Российской империи. Графом И. В. Гудовичем 19 апреля 1793 г. повторно были приняты верноподданнические присяги от кумыкского шамхала и других правителей Засулакской Кумыкии. Екатерина II шамхала Тарковского Баммата II произвела в чин тайного советника, определив ежегодное жалованье в 6 тыс. руб. серебром, подарив при этом бриллиантовое перо².

Традиционно геополитическим противником России на Кавказе наряду с Портой была Персия, в которой в результате борьбы за власть, разразившейся в 80-х гг. XVIII в., стал шахом Ага-Мухаммед-хан Каджар. Он не скрывал своих планов покорения Кавказа.

Не бездействовала и Османская империя. На Кавказе усилилась эмиссарская деятельность турецких агентов, распространявших фирман Селима III. Цель фирмана заключалась в том, чтобы, спекулируя доводами веры, убедить кавказские народы поддержать турецкого султана в предстоявшей войне против России. Подчеркивалось также, что Порту поддержат Франция и даже Персия³.

Султанская Турция начала концентрировать войска в пограничных районах, объясняя это необходимостью защиты своих границ. В то же время войска Ага-Мухаммед-хана Каджара были обеспечены продовольствием со стороны турок. Все это показывало, что впервые до сих пор соперничавшие за Кавказ Турция и Иран решили объединить усилия в борьбе против их геополитического соперника — Российской империи. Для народов Кавказа подобный ход событий был чреват серьезными последствиями. Возникла двойная угроза закабаления, как Портой, так и Персией. Опьяненный успехом военной кампании в Грузии шах Ага-Мухаммед-хан Каджар открыто заявил о претензиях на Дагестан⁴.

Россия не могла допустить этого, так как данная ситуация создавала угрозу прежде всего ее южным рубежам. Было решено снарядить экспедиционный корпус во главе с генерал-поручиком В. А. Зубовым. 15 апреля 1796 г. тридцатитысячные экспедиционные войска выступили из Кизляра. 10 мая 1796 г. генерал В. А. Зубов при активной поддержке сторонников России — шамхала Тарковского, уцмья Кайтагского Рустам-хана и табасаранского кадия Рустам-кади после недолгой осады овладел Дербентом⁵. Власть в Дербенте была передана сестре отстраненного Ших-Али хана, пророссийско настроенной Периджи-ханум. 24 мая 1796 г. граф В. А. Зубов во главе главных сил выдвинулся в сторону Баку. Захватив Баку и Кубу, он осенью 1796 г. достиг устья р. Куры⁶.

В то время скончалась Екатерина II, и на русский престол вступил ее сын Павел I. Из-за личной неприязни к фаворитам и сановникам матери новый император прервал экспедицию графа В. А. Зубова, что положило конец удачному политическому начинанию. К тому же престиж России на Кавказе резко понизился. Противники России объясняли уход войск В. А. Зубова с Кавказа страхом русских перед шахом Ага-Мухаммед-ханом. Сложившаяся обстановка благоприятствовала экспансионистским замыслам иранского шаха⁷. Ага-Мухаммед-хан весной 1797 г. снова организовал вторжение в Карабах, при этом овладел и Шушой. Однако деспотическая политика шаха способствовала к тому, что против него возник заговор среди его ближайшего окружения. Понимая безжалостность и кровожадность шаха Ага-Мухаммед-хана и опасаясь за свои жизни, заговорщики устранили его в Шуше⁸.

Уход персидских войск в связи с убийством шаха благоприятствовал интересам России в регионе. В Персии началась борьба придворных группировок за верховную власть. В то же время Петербург предпринимает конструктивные шаги, направленные на нормализацию отношений с Портой⁹. Это было связано с планами России в Западной Европе, предусматривавшими ее активное включение в борьбу против революционной Франции и с польским вопросом¹⁰.

Кавказская политика Российской империи претерпела существенные изменения после убийства Павла I. Она приобрела последовательный и гибкий характер.

В 1802 г. в Георгиевске по инициативе России были приглашены представители политических образований Северо-Восточного Кавказа. От Дагестана там были представлены кумыкские государственные образования, Табасаран, уцмийство Кайтагское, ханство Дербентское. Собравшиеся подписали 26 декабря 1802 г. договор о беспрепятственной торговле и взаимном мире под общим покровительством России, также становившейся участницей данного договора. Кроме того, было решено, что в случае агрессии шахских войск «ополчаться единодушно всем к прогнанию общего их неприятеля»¹¹. Султан-Ахмед-хан, аварский владетель, в апреле 1803 г. дал присягу России.

В планах реализации Россией политики на Кавказе важную роль сыграла созданная в начале XIX столетия с центром в Георгиевске Кавказская губерния. Усиление позиций России в регионе вызвало недовольство и опасение ее геополитических соперников — шахской Персии и Порты. На Кавказе усилили эмиссарскую деятельность шахские агенты, пытавшиеся спровоцировать выступление местных владельцев против России. Агрессивные правящие круги Порты и шахского Ирана

рассчитывали, что России, отвлеченной участием в войнах против наполеоновской Франции, будет не до кавказских дел. Кроме того, и французская дипломатия прилагала невероятные усилия с целью создания ирано-османского альянса на Кавказе для противодействия России. Окрыленный обещанием французов шахский двор как в былые времена Сефевидов заявил имперские притязания на Северо-Восточный Кавказ, да и османы не остались в стороне. В 1804 г. кабардинцам Портой были разосланы воззвания выступить войной против России¹².

В 1803 г. Центральный и Восточный Кавказ оказались в военно-стратегических целях завоевательной политики иранского шаха Фет-Али. Он рассчитывал на полную победу в русско-иранской войне и считал, что Дагестан должен отойти Ирану. Весной 1804 г. агенты иранского шаха начали призывать владельцев Дагестана выступить против России. Однако их провокаторская деятельность не имела успеха.

Вскоре шахский Иран потребовал от России очистить так называемые шахские области (территорию Грузии, Азербайджана и Дагестана). Россия в категорической форме отклонила этот ультиматум. Стало ясно, что Иран готовится к войне против России. В июле 1804 г. шахские войска вторглись на территорию Армении. Против них выступили русские войска под командованием П. Д. Цицианова. Так началась русско-иранская война 1804 — 1813 гг., которая шла с переменным успехом¹³. Соперничавшие прежде Порты и Персия сумели объединить силы против России. За их спиной стояли Франция и Англия, преследовавшие антироссийские цели, что еще более усугубляло обстановку на Кавказе. В 1806 г. был вероломно убит на переговорах главнокомандующий российской армией князь П. Д. Цицианов. В то же время шахские эмиссары еще более усилили свою деятельность. Антироссийскими призывами и подкупам им удалось привлечь на свою сторону ряд местных владельцев — Ших-Али хана Дербентского, Сурхай-хана II Казикумухского, Султан-Ахмед-хана Аварского и Адиль-хана, уцмия Кайтагского.

Тем не менее многие дальновидные дагестанские владельцы как шамхал Тарковский, князья Засулакской Кумыкии, Периджи-ханум, Фатали-хан, Гасан-Али-хан Мехтулинский по-прежнему придерживались пророссийской внешнеполитической ориентации, даже когда началась русско-турецкая война 1806 — 1812 гг. Будучи верным сторонником России шамхал Тарковский представил российскому правительству 36 шахских фирманов¹⁴.

Тем временем османский двор не в силах далее был продолжать войну с Россией и в то же время, устроясь больше всего победы французского императора Наполеона I и его планов раздела Порты, стремился к диалогу с Петербургом. 28 (16 мая) 1812 г. между Портой и Россией был заключен Бухарестский мирный договор¹⁵. Важно, что Россия в соответствии со статьей второй Бухарестского мира получала право пользования районом восточного черноморского побережья «на дистанции 2 часов пути к северу от правого берега р. Риони и 4 часов пути к югу от Анапы» для провоза и выгрузки снаряжения и военных припасов. Крепости Сухум-кале, Анаклия и Редут-кале оставались за Российской империей, но цитадели Поти и Анапа вновь стали форпостами Порты¹⁶.

Бухарестский мирный договор 1812 г., ставший дипломатическим триумфом, констатировал укрепление российских позиций на Кавказе и Балканах.

Между тем поход Наполеона I на Россию закончился полным разгромом его «Великой армии». Одновременно в Южном Кавказе русским оружием были одержаны славные победы под Асландузом и Ленкораном над иранскими войсками. Военная мощь Ирана была подорвана. Шах был вынужден начать переговоры о мире. Переговоры о мире между сторонами закончились подписанием 24 октября 1813 г. Гюлистанского мира, в соответствии с которым Персия отказывалась от претензий на Дагестан и Азербайджан и признавала их отход в сферу влияния Российской империи¹⁷.

Гюлистанский мирный договор имел важное историческое значение, так как впервые юридически Дагестан был присоединен к крупной державе, которая должна была впредь защищать от притязаний внешних врагов. Кроме того, дагестанские народы получили возможность развиваться в составе более развитой в экономическом и политическом отношении России, что также было прогрессивным явлением. Иными словами, будучи важным дипломатическим актом, Гюлистанский мирный договор юридически оформил итоги продолжительного процесса сближения феодальных владений и обществ Дагестана с Россией, завершившегося интеграцией в состав империи.

Дагестанские народы получили возможность развиваться в составе более развитой в экономическом и политическом отношении Российской державы. Так, известный ученый профессор Р. М. Магомедов справедливо писал: «Присоединение к России было для народов Кавказа единственно возможным и исторически необходимым актом на пути их дальнейшего прогрессивного развития»¹⁸. В известном двухтомном труде «История народов Северного Кавказа. Конец XVIII — 1917 г.» авторы подчеркивают, что «...несмотря на агрессивность политики царизма, включение их (народов Северного Кавказа и Закавказья. — Э. Д.) в состав России имело объективно позитивные последствия...»¹⁹.

Таким образом, Гюлистанский мир 1813 г. имел важное историческое значение не только для России, но и для кавказских народов в целом: во-первых, договор констатировал это уже установившееся состояние, во-вторых, оформил международное признание сформировавшихся государственных границ. Дагестан, бывший до подписания Гюлистанского мирного договора раздробленным на политические единицы, будь то феодальные владения или союзы сельских обществ, становится субъектом внутренней политики Российской империи, иными словами, полноценной территориальной единицей огромного государства. С того времени дагестанские народы неотрывно и неизменно находились в составе Российской империи и юридически принадлежали к ее населению.

Библиографические ссылки

¹ Цит. по: **Кидирниязов Д. С.** Дагестан и Северный Кавказ в политике России в XVIII — 20-е гг. XIX в. Махачкала, 2013. С. 345.

² См.: **Магомаев В. Х., Магомаева Ф. В.** Российская политика на Северном Кавказе в конце XVII — первой половине XIX в. М., 2018. С. 236.

³ См.: **Кидирниязов Д. С.** Взаимоотношения народов Дагестана и Северного Кавказа в XVIII — середине XIX в.: политические, торгово-экономические и этнокультурные аспекты. Махачкала, 2016. С. 217 — 218.

⁴ См.: **Кидирниязов Д. С.** Северный Кавказ в международных отношениях в XVII — середине XIX в. Махачкала, 2020. С. 261.

⁵ См.: **Гаджиев В. Г.** Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 169.

⁶ См.: **Дегоев В. В.** Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2003. С. 47.

⁷ См.: **Магомаев В. Х., Магомаева Ф. В.** Указ. соч. С. 239.

⁸ См.: **Гаджиев В. Г.** Указ. соч. С. 172.

⁹ См.: **Кидирниязов Д. С.** Взаимоотношения народов Дагестана и Северного Кавказа в XVIII — середине XIX в. ... С. 217 — 218.

¹⁰ См.: **Магомаев В. Х., Магомаева Ф. В.** Указ. соч. С. 240.

¹¹ **Кидирниязов Д. С.** Дагестан и Северный Кавказ в политике России в XVIII — 20-е гг. XIX в. С. 357.

¹² См.: **Кидирниязов Д. С.** Взаимоотношения ногайцев с народами Северо-Восточного Кавказа в XVI — нач. XX в. Махачкала, 2008. С. 181.

¹³ См.: **Багандова З. Г.** Присоединение Дагестана к России : Гюлистанский мирный договор // Россия и Дагестан : История многовековых взаимоотношений и единения : материалы респ. науч. конф., посвящ. окончательному присоединению Дагестана к России (г. Махачкала, 13 октября 2009 г.). Махачкала, 2010. С. 43 — 47.

¹⁴ См.: **Кидирниязов Д. С.** Взаимоотношения ногайцев с народами Северо-Восточного Кавказа в XVI — нач. XX в. С. 182.

¹⁵ См.: Договоры России с Востоком : Политические и торговые / собр. и изд. Т. Д. Юзефович. СПб., 1869. С. 49 — 58.

¹⁶ См.: **Панеш А. Д.** Западная Черкесия в системе взаимодействия России с Турцией, Англией и имаматом Шамиля в XIX в. (до 1864 г.). Майкоп, 2006. С. 60 — 61.

¹⁷ См.: **Абдусаламов М.-П.Б.** Северо-Восточный Кавказ в русско-иранских отношениях в начале XIX в. // Гюлистанский мирный договор 1813 г.: основные итоги и последствия для судеб народов Кавказа : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня подписания договора (г. Махачкала, 24 сент. 2013 г.). Махачкала, 2013. С. 18.

¹⁸ **Магомедов Р. М.** Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII — начале XIX веков. Махачкала, 1957. С. 364.

¹⁹ История народов Северного Кавказа. Конец XVIII — 1917 г. М., 1988. С. 30.

Поступила 07.04.2022 г.